

ЦЕЛЬ ДОКАЗЫВАНИЯ И УГОЛОВНО-СУДЕБНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ: ГЕНЕЗИС И ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос о цели доказывания как стержня уголовно-процессуальной деятельности. В условиях осуществления судебной реформы и функционирования суда в качестве независимой ветви государственной власти в науке уголовного процесса происходит переоценка многих теоретических положений, сформированных в прошлом и дошедших до наших дней в духе советской эпохи. Кардинально изменилась и приобрела совершенно иной статус в уголовном судопроизводстве категория достоверности.

Современный Уголовно-процессуальный кодекс РФ рельефно отличается от ушедшего в историю УПК РСФСР.

Полагаем, что некоторые аспекты процесса доказывания, по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством, претерпели изменения. Думается, что трансформировалась сущность таких коррелирующих научных категорий, как цель доказывания и уголовно-судебная достоверность, представленная свойством отдельного доказательства и характеристикой итоговых знаний субъектов доказывания. Для обоснования выдвинутого тезиса представим генезис названных категорий в науке уголовного процесса.

Задачами советского уголовного судопроизводства являлось быстрое и полное раскрытие преступлений и изобличение виновных (ст. 2 УПК РСФСР). Законодатель требовал от советского суда, прокурора, следователя и дознавателя обязательного принятия всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 20 УПК РСФСР), что являлось основой для последующей проверки и оценки доказательств (ст. 70, 71 УПК РСФСР).

Приведенные положения свидетельствуют, что советский уголовный процесс в первую очередь был направлен на установление обстоятельств уголовного дела в соответствии с действительностью. По словам М.С. Строговича, «обнаружение истины является ближайшей и непосредственной целью советского уголовного процесса и необходимым условием социалистического правосудия» [1].

Крушение советской идеологии послужило толчком к реформированию большинства сфер общества и отраслей науки. Современный уголовный процесс России имеет своим назначением, во-первых, защиту прав и законных интересов лиц и организаций от преступлений, во-вторых, обес-

печение защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). По словам А.П. Гуськовой, «в этой статье изначально конкретизируется охранительный тип судопроизводства...» [2]. Обоснованно мнение Л.В. Бормотовой: «В новом уголовно-процессуальном законе напрочь отсутствует понятие истины как цели доказывания... и она не просматривается даже между его строк» [3].

Категория объективной истины многие десятилетия являлась основополагающим вектором, прошедшим красной нитью сквозь все концептуальные положения советского уголовного процесса. Ее доминирующую роль признают и многие современные ученые-правоведы. Так, Ю. Орлов утверждает, что уголовное судопроизводство, лишённое категории истины, не может быть справедливым [4]. В этой связи представляются более убедительными слова В.М. Бозрова, призывающего «...к переосмыслению теории уголовно-процессуального доказывания... с учетом нового уголовно-процессуального законодательства и отказу от фетишизации истины как конечной цели уголовно-процессуального доказывания...» [5].

Можно предположить, что категория объективной истины в уголовном судопроизводстве нашего государства утратила то фундаментальное значение, которое имело в прежнее время. Так что же является целью процесса доказывания – стержня уголовного судопроизводства? Видится, что данный ориентир во многом определен охранительным типом уголовного процесса, основанном на УПК РФ, который зиждется на принципе состязательности и презумпции невиновности. Известно, что любая деятельность направлена на определенный объект, который в результате ее осуществления преобразуется, познается и т. д. Не является исключением и уголовно-процессуальное доказывание, выражающееся в собирании, проверке и оценке доказательств в

целях познания преступного события и установления обстоятельств, его сопровождавших, предусмотренных ст. 73 УПК РФ и образующих в своей совокупности предмет доказывания по уголовному делу. Ст. 73 УПК РФ закрепила, что при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию необходимый перечень обстоятельств. В русском языке под последними понимаются явления, сопутствующие какому-нибудь другому явлению и с ним связанные [6]. Данные обстоятельства связаны с таким явлением, как преступление, ведь уголовное дело возбуждается лишь по поводу совершенного или готовящегося преступления (ст. 140 УПК РФ). Таким образом, оно является тем событием, фактическое существование которого и необходимо доказать посредством установления обстоятельств, его сопровождавших, т. е. фактических обстоятельств.

Предмет доказывания представляет собой совокупность обстоятельств, установление которых обязательно в рамках уголовного судопроизводства (т. е. он является целью доказывания (ст. 85 УПК РФ)), посредством достаточного количества допустимых, относимых и достоверных доказательств (т. е. это средство достижения цели (ч. 1 ст. 74 УПК РФ)), определяющих предел доказывания. Возникает вопрос: наличествует цель и средство, так что же является результатом доказывания? Представляется, что его можно определить как доказанность обстоятельств уголовного дела. Интересным является то, что многие авторы не придают доказанности обстоятельств уголовного дела вообще самостоятельного значения, оставляя ее в тени объективной истины [7]. Отвечая на поставленный в начале статьи вопрос, полагаем, что уголовно-процессуальное доказывание по своей природе направлено на обеспечение доказанности обстоятельств уголовного дела, являющихся ее единственной целью. Ранее в нашем государстве в ходе осуществления реформы уголовного судопроизводства уже предпринимались попытки ввести в УПК РФ данную дефиницию. Так, в проекте УПК РФ, предложенном в 1994 году, предусматривалась статья, посвященная стандартам доказанности, содержащая следующее:

1. В ходе производства по уголовному делу обстоятельства, необходимые для целей вынесения процессуальных решений на соответствующем этапе уголовного судопроизводства, должны в предусмотренных настоящим Кодексом

случаях быть доказаны: 1) с несомненностью; 2) с установленной законом степенью вероятности; 3) преимущественно доказательств в пользу одной из сторон.

2. Обстоятельство считается доказанным с несомненностью, если правильность его установления не может по зрелом размышлении вызвать разумных сомнений в достаточности для его установления имеющейся совокупности доказательств. В случае, если обстоятельство, которое должно быть в силу закона доказано с несомненностью, не было доказано в соответствии с этим наивысшим в уголовном судопроизводстве стандартом, то установленным считается противоположное обстоятельство [8].

Подобная трактовка доказанности обстоятельств, по нашему мнению, является неточной и содержит положения, с которыми нельзя согласиться. Поэтому содержание приведенной выше ст. 150 проекта УПК РФ вызвало справедливую критику со стороны научной общественности. В. Зажицкий верно отметил, что «бытовые оценочные термины «зрелое размышление» и «разумные сомнения» вряд ли могут быть достаточно четкими и надежными ориентирами для практических работников. Они вполне и должны быть заменены современными правовыми и научными терминами из области уголовного процесса и научной методологии» [9].

Дискуссионным является и предложение авторов указанного проекта УПК РФ о характеристике доказанности обстоятельств с точки зрения вероятности, что является, на наш взгляд, антагонизмом именно с учетом специфики уголовного процесса. Ни одно решение дознавателя, следователя, прокурор и суд при осуществлении своих полномочий не могут принимать безосновательно, полагаясь на возможность или невозможность существования какого-либо обстоятельства. Принятие всех процессуальных решений должно непременно покоиться на достаточных и достоверных сведениях, что исключает их вероятностный характер.

Спорно и следующее положение ч. 2 ст. 150 проекта: если обстоятельство, которое должно быть в силу закона доказано с несомненностью, не было доказано... то установленным считается противоположное обстоятельство.

Подобное условие понимания доказанности может привести к следующему. Например, при доказывании обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), несомненность последних ус-

тановлена не будет. В этом случае, если руководствоваться ч. 2 ст. 150 проекта, считается установленной безусловная доказанность обратного, т. е. их отсутствие. Данный вывод будет иметь место даже при условии существования у суда неустранимых сомнений в последнем, а это противоречит уголовно-процессуальному принципу о том, что все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ), на что указывает и п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 года №5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» [10]. Иными словами, если у суда будут сомнения по поводу доказанности обстоятельств, исключая преступность и наказуемость деяния (а следовательно, и виновность подсудимого) и эти сомнения не могут быть устранены в рамках закона, то будет считаться доказанным их отсутствие. Следовательно, статья 150 проекта создает препятствия для реализации в уголовном судопроизводстве принципа презумпции невиновности.

Доказанность – это несомненность установления наличия или отсутствия обстоятельств уголовного дела, обусловленная достаточной совокупностью доказательств. Суд, прокурор, следователь, дознаватель на основе доказательств устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Данные субъекты оценивают достаточность доказательств на основе внутреннего убеждения, которое при установлении того или иного обстоятельства порождает несомненность их существования. Следовательно, именно доказанность обстоятельств уголовного дела имеет решающее значение в уголовном процессе и является целью доказывания.

Представляется, что это и предопределило трансформацию сущности такого свойства доказательства, как достоверность.

Если взглянуть на достоверность доказательств сквозь призму УПК РСФСР и, как следствие, с позиций объективной истины, то можно ее сущность выразить словами А.А. Давлетова: «Доказательство считается достоверным, если содержащиеся в нем сведения признаны путем проверки в предусмотренном законом порядке соответствующими действительности» [11]. Из приведенного определения следует, что доказательство признается достоверным, когда его содержание соответствует объективной действительности

(т. е. оно истинно), что подтверждается проверочными действиями. Думается, что в настоящее время, с учетом критического осмысления концепции объективной истины, необходимо вкладывать иной смысл в понятие достоверности. Слово «достоверный» происходит от понятия «достойный веры». В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под верой понимается убежденность, глубокая уверенность в чем-либо [12].

Следовательно, достоверность должна определять несомненность лица в чем-либо. Остается решить вопрос, что согласно УПК РФ обуславливает указанную бесспорность доказательства. Думается, что этим фактором является полноценная проверка доказательства, с учетом специфики его природы – будь то показания свидетеля или обвиняемого, заключение эксперта, вещественное доказательство или иной документ. По нашему мнению, достоверность доказательства – это его несомненность, обусловленная проведенной уголовно-процессуальной проверкой. Последняя производится путем сопоставления собранных сведений с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ). В результате ее осуществления выясняется согласованность и непротиворечивость содержания доказательства, его соответствие иным доказательствам, имеющимся в уголовном деле, устанавливается и исследуется источник доказательства, а также условия формирования сведений, на основе которых устанавливаются обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ.

Достоверность доказательства определяется двумя факторами: объективным, выражающимся в результате проведенной проверки, и субъективным (бесспорностью, несомненностью доказательства), полностью обусловленным объективным фактором. Данное определение достоверности соответствует ч. 1 ст. 17 УПК РФ, устанавливающей, что доказательства оцениваются по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, в рамках закона и в соответствии с совестью, что оградит оценку достоверности доказательства от субъективизма следователя, дознавателя, прокурора и судьи.

Конституция РФ (ч. 3 ст. 49) и УПК РФ (ч. 3 ст. 14) закрепили, что все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть ус-

транены, толкуются в пользу обвиняемого. Из данных положений следует, что именно несомненность доказательств может лечь в основу признания лица виновным в совершении преступления, а не соответствие содержания доказательств действительности.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 4 ст. 14 и ч. 4 ст. 302 УПК РФ). Приговор суда должен быть обоснован, т. е. выводы, изложенные в нем, должны соответствовать доказанным обстоятельствам дела, которые, в свою очередь, подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и признанных судом достаточными и достоверными.

Полагаем, что охранительный тип уголовного судопроизводства в условиях состязательности сторон и требования о всестороннем, полном и объективном установлении обстоятельств дела на основе ст. 73 УПК РФ указывает на изменение сущности понятия достоверности доказательств в уголовном процессе. Данное свойство приобрело субъективную природу, проявляющуюся в несомненности доказательств, обусловленной их всесторонней проверкой.

Отметим, что эволюция рассматриваемого свойства доказательства обусловлена сменой на пьедестале цели доказывания – объективной истины на истину юридическую, диктуемую уголовно-процессуальной формой.

В литературе наряду со свойством достоверности доказательства многими учеными выделяется свойство достоверности знаний, приобретаемых субъектами доказывания [13]. Для решения проблемы сущности достоверности выводов органов расследования и суда необходимо обратиться к концепциям, предложенным процессуалистами прошлого и настоящего. Взгляды дореволюционных ученых во многом аналогичны мнению Л.Е. Владимирова: «Это такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суде доказательств, которое способно привести судью к внутреннему убеждению в том, что прошлое событие, составляющее предмет исследования, имело место в действительности» [14].

Дореволюционный уголовный процесс воспринял понятие уголовно-судебной достоверности как высокой степени вероятности, осно-

ванной на исследованных в суде доказательствах. Палитру дефиниций достоверности выводов следствия и суда, предложенную революционными учеными, представим следующими мнениями: М.С. Строгович полагал: «Очевидно – достоверность, т. е. верность, истинность тех фактов и обстоятельств, которые составляют предмет доказывания по делу. Достоверность – это то же самое, что истинность. То, что достоверно, то и является истинным, т. к. находится в соответствии с действительностью» [15]. Н.А. Громов и С.А. Зайцева отмечают: «Достоверность есть развернутая, доказанная, не вызывающая сомнений и потому не требующая дальнейшего обоснования истина» [16].

Приведенные выше мнения ученых советского и постсоветского периода развития уголовного процесса отражают наиболее распространенный взгляд в науке на достоверность выводов следствия и суда, связанный с их истинностью, соответствием объективной действительности, а также доказанностью, обоснованностью знания собранными по делу доказательствами.

Известно, что следователь и суд не являются очевидцами преступного события, ибо оно, как правило, – явление прошлого. Субъекты доказывания воссоздают картину произошедшего преступления по следам, которые всегда остаются в окружающей преступника действительности и при благоприятных условиях успешно выявляются органами расследования и судом. Познание в уголовном процессе имеет ретросказательный характер, чем обусловлен опосредованный доказательствами путь исследования совершенного ранее деяния. В процессе установления обстоятельств ст. 73 УПК РФ субъекты доказывания на основе собранных, проверенных и оцененных ими сведений приходят к убеждению о наличии или отсутствии последних, что обусловлено соблюдением законов формально-логического и диалектического мышления. Знание, получаемое субъектами доказывания, является выводным знанием, правильность которого зависит от соблюдения дознавателем, следователем, прокурором и судом всеобщих законов человеческого мышления. Нельзя не согласиться с Н.Н. Полянским в том, что «независимо от норм, содержащихся в законодательстве, и не менее, чем они, для суда обязательны законы логики» [17]. Однако использование логики не является гарантией

получения истинного знания об обстоятельствах уголовного дела, на что указывали Р.С. Белкин и А.И. Винберг [18].

Решающее значение в процессе установления обстоятельств предмета доказывания имеют именно доказательства, от содержания которых и зависит истинность или ложность знания следователя и суда об обстоятельствах уголовного дела, на основе которых они судят о произошедшем. «Истинность вывода определяет совокупность доброкачественных доказательств», – отмечает Г.П. Химичева [19].

Субъекты доказывания на основе собранных сведений представляют себе картину произошедшего преступления. Она находит выражение в субъективном образе, содержание которого зависит от информации о познаваемом деянии и процесса ее получения. Познание по уголовному делу осуществляется в форме уголовно-процессуального доказывания. Очевидным является то, что законодатель в статье 85 УПК РФ императивно указал на единственное средство установления обстоятельств предмета доказывания – доказательства. Только сведения, полученные в установленном законом порядке, могут быть положены субъектами доказывания в основу субъективного образа о расследуемом или разрешаемом уголовном деле. Естественно, что объективность картины происшедшего события напрямую зависит от объективности доказательственного материала о нем. Думается, что решение проблемы сущности достоверности знания, получаемого субъектами доказывания, должно осуществляться на основе исторического опыта науки уголовного процесса, а также действующего на сегодняшний день законодательства.

Рассмотренные выше точки зрения ученых как дореволюционного, так и советского и постсоветского периода, несмотря ни на что, имеют много общего, все они содержат следующее: характеристика знания, обретаемого следователем и судом, предопределена доказательствами, исследованными ими в установленном законом порядке. Если первые авторы, наделяя доказательства вероятностной природой, естественно трактовали достоверность как высокую степень вероятности, то вторые, неоправданно преувеличивая познавательные возможности следователя и суда, придерживались взглядов об истинности полученных сведений по каждому уголовному делу и, как неизбежный результат, – подразумевали

под достоверностью доказанную истинность или просто истинность знания.

Рациональным зерном, которое необходимо заимствовать у досоветских авторов, является трезвое отношение к возможностям уголовно-процессуального познания, результат которого определяется исследованными доказательствами. Последняя мысль успешно переключалась в советский и постсоветский уголовный процесс, позитивно эволюционируя в утверждение о необходимости достижения доказанного, достоверного знания.

Представляется, что в уголовном процессе России под достоверностью знания, приобретаемого дознавателем, следователем, прокурором и судом, возможно понимать знание, несомненность которого обусловлена доказанностью обстоятельств, подлежащих установлению в порядке расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела.

И.В. Овсянников справедливо полагает, что «термин «достоверность» выражает категорию логическую и применяется для обозначения полной обоснованности (доказанности) знания и отсутствия у субъекта познания сомнений в полученном знании» [20].

Действительно, если в процессе познания по уголовному делу в рамках установленной законом процессуальной формы событие прошлого было должным образом исследовано, причем правильность представлений следствия и суда подтверждается достаточной совокупностью доказательств, то у последних не должно быть разумных сомнений, относительно доверия к сделанным ими выводам об обстоятельствах расследуемого или разрешаемого дела. Доказанность последних найдет выражение в уверенности субъектов доказывания в несомненности своих знаний, а следовательно, и их достоверности.

Наличие субъективного элемента, а именно веры в правильность полученного выводного знания из собранных доказательств, обязательно для достоверного вывода. Без несомненности вообще не может быть достоверности.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что уголовно-судебная достоверность имеет субъективную природу, ибо представляет собой:

1) несомненность знания, обусловленную доказанностью наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих установлению в порядке расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела;

2) несомненность доказательства, обусловленную его всесторонней проверкой.

Единство субъективного и объективного в уголовно-судебной достоверности диктует необходимость установления двойственного критерия ее оценки: наличия внутреннего убеждения как результата познавательной деятельности и достаточного количества доказательств, обеспечивающего доказанность предмета доказывания по уголовному делу и

полноценную проверку имеющихся в уголовном деле доказательств.

Представляется, что наделение достоверности субъективной природой отвечает требованиям современного уголовно-процессуального закона, ибо доказывание больше не имеет цели установления объективной истины, а ориентировано на обеспечение доказанности обстоятельств, закрепленных в ст. 73 УПК РФ, посредством проверенных, а значит, и достоверных доказательств.

Список использованной литературы:

1. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – С. 19.
2. Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ в действии: Сборник научных статей / Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003. – С. 5.
3. Бормотова Л.В. Криминалистический аспект защитительной деятельности в российском уголовном судопроизводстве // Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ в действии: Сборник научных статей / Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003. – С. 11.
4. Орлов Ю. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Российская юстиция. – 2004. – №2. – С. 52
5. Бозров В.М. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. – 2003. – №10. – С. 32
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская АН.; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995. – С. 429.
7. Рябинина Т.К., Петрова О.В. и Горевой Е.Д. Внутреннее убеждение в механизме доказывания по уголовному делу // Российский судья. – 2003. – №5. – С. 15.
8. Проект УПК РФ // Российская юстиция. – 1994. – №9. – С. 73.
9. Зажицкий В. О доказательственном праве // Российская юстиция. – 1995. – №1. – С. 18.
10. БВС СССР. – 1978. – №4.
11. Давлетов А.А. Нормативная модель общей части доказательственного права в уголовном процессе // Государство и право. – 1992. – №10. – С.65.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская АН.; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995. – С. 70.
13. Жданова Я.В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем / Автореф. дисс... на соис. уч. степени к.ю.н. – Ижевск, 2004. – С. 9.
14. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000. – С. 36, 41.
15. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – С. 84, 86.
16. Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. – М.: Изд-во «Приор», 2002. – С. 87.
17. Полянский Н.Н. Оценка доказательств вышестоящим судом в уголовных делах // Советское государство и право. – 1951. – №7. – С. 30.
18. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). – М.: Юрид. лит-ра, 1969.- С. 153-166.
19. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – С. 271.
20. Овсянников И.В. Проблемы оценки доказательств доказательственном праве России // Закон. – 2004. – №8.- С.108.